

видом их планового внутреннего перемещения для служебных потребностей банка.

Ценные доказательства могут быть обнаружены и при личном обыске подозреваемых и обвиняемых. Особенно часто при личном обыске обнаруживаются документы и различные записи, относящиеся к хищениям. Как считает А. А. Хмыров, такие записи могут быть зашифрованными и выглядеть совершенно «невинными», поэтому при личном обыске целесообразно изымать все бумаги и предметы, на которых имеются какие бы то ни было записи¹.

При обыске помещений банка нужно обращать внимание на документы, относящиеся к «банковской тайне» как комплексу наиболее престижных операций, проводимых банком. Последняя охраняется законом, однако при расследовании хищений доступ к таким материалам обязателен².

Н. Н. Космина, начальник отдела НИЭКЦ при ГУ МВД Украины в Харьковской области

ДОПРОС СВИДЕТЕЛЕЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ

Розглянуто особливості проведення такої слідчої дії, як допит свідків у справах, пов'язаних з незаконним обігом наркотиків. Сформульовано й наведено рекомендації стосовно організації та тактики його проведення.

Рассмотрены особенности проведения такого следственного действия, как допрос свидетелей по делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков. Сформулированы и приведены рекомендации относительно организации и тактики его проведения.

При расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, важное место занимает такое следственное действие, как допрос. В процессе расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом и употреблением наркотиков, широко используются допросы свидетелей.

Допрос – это процессуальное действие, которое представляет собой регламентированный уголовно-процессуальными нормами, информационно-психологический процесс общения лиц, принимающих в нем участие, который направлен на получение инфор-

¹ См.: Хмыров А. А. Расследование хищений государственного и общественного имущества : учеб. пособ. для студ. ВЮЗИ / А. А. Хмыров. — М. : ВЮЗИ, 1970. — С. 104.

² См.: Денисюк С. Ф., Шепитько В. Ю. Указ работа. — 348 с.

мації, имеющей отношение к расследованию дела. По данной категории дел целесообразно разделять особенности проведения и тактики таких видов допроса, как допрос подозреваемого и допрос свидетелей.

Поскольку рассматриваемые преступления нередко совершаются опытными дельцами, проявляющими изобретательность при маскировке и осторожность в выборе помощников, основная задача, возникающая в этой связи перед следователем, заключается в установлении круга свидетелей, подлежащих допросу, и определении обстоятельств, в разрешении которых они могут помочь. Сложность решения этой задачи требует от следователя знания способов совершения преступлений, психологии свидетелей, которые подчас связаны с обвиняемым родством либо в той или иной степени зависят от него¹.

На начальном этапе расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, важную информацию могут сообщить свидетели. Свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, подлежащие установлению по данному делу. Свидетель как процессуальная фигура «рожден» самим фактом преступления, поэтому он является незаменимым. Согласно ст. 167 УПК Украины свидетеля можно допрашивать по факту, касающегося данного дела, а также о подозреваемом или обвиняемом.

Объем сведений, о которых может быть допрошен свидетель, — это лично воспринятые им обстоятельства преступления, имеющие значение для установления объективной истины в процессе расследования и рассмотрения дела. Но из этого не следует, что свидетель может рассказывать только о том, что непосредственно воспринял, — показания могут быть и производными, так как свидетелем может выступать не только очевидец преступления, но и тот, кто слышал о преступлении от очевидцев либо других лиц. Производные показания не являются источником доказательств, если свидетель не может указать, откуда ему это известно.

Свидетель может быть допрошен по всем обстоятельствам, подлежащим доказыванию в процессе расследования. Предмет свидетельских показаний составляют фактические данные, которые известны свидетелю и определяются обстоятельствами конкретного уголовного дела, личностью допрашиваемого, совокупностью тех сведений, которыми он располагает. Предметом допроса свидетеля может быть получение не только информации, относящейся к событию преступления, но и сведений об обстоятельствах, ему предшествовавших, сопутствовавших или находящихся в причинной

¹ См.: Шепітько В. Ю. Допит : наук.-практ. посіб. / В. Ю. Шепітько. — Х. : Наук.-досл. ін-т вивчення проблем злочинності, Акад. правов. наук України, 1998. — С. 7.

связи с расследуемым фактом, а также тех данных, которые могут быть использованы в процессе расследования для обнаружения новых доказательств, проверки и оценки уже имеющихся. Свидетель может быть допрошен и по обстоятельствам, касающимся отдельных следственных и судебных действий; от него могут быть получены сведения, характеризующие личность обвиняемого, потерпевшего и других свидетелей и их взаимоотношения¹. Иногда для правильной оценки показаний свидетеля необходимы сведения непосредственно о его личности, состоянии его здоровья, в связи с чем ему могут быть заданы соответствующие вопросы.

По рассматриваемой категории дел можно выделить следующие группы свидетелей:

а) свидетели-очевидцы преступления (изготовление, хранение, транспортировка, сбыт наркотиков), которыми являются:

— представители правоохранительных органов, раскрывающих преступления, оперативники и сотрудники, которые участвовали в проведении физического захвата наркосбытчиков);

— «нейтральные» лица, которые находились на месте совершения преступления, но не участвовали в противоправных действиях. Чаще всего эти лица привлекаются понятыми при обыске и изъятии обнаруженных наркотиков у задержанных лиц;

б) лица, которые характеризуют обвиняемого как личность (соседи, родственники, друзья и др.);

в) лица, которые дают показания об обстоятельствах и фактах, предшествовавших незаконному изготовлению, хранению, сбыту синтетических наркотиков или происходящих после их совершения. Об уголовно-наказуемом деянии они узнают только со слов подозреваемых или других лиц. К этой категории свидетелей относятся сослуживцы подозреваемого, знакомые по учебе, проведению досуга и др., например:

— лица, которые сообщили о подпольной лаборатории;

— технический персонал учреждения, предприятия, который обратил внимание на специфический запах в помещении, наличие необычного мусора в производственном помещении, складских помещениях;

— сотрудники коммунальных служб, обратившие внимание на увеличение расхода электроэнергии, газа, специфический характер вывезенного мусора и тары;

— лица, употребляющие наркотические средства и психотропные вещества, посетители притонов и их обслуживающий персонал.

Основную часть свидетелей по делам данной категории составляют очевидцы задержания виновного с поличным, которые могут осветить вопросы, связанные с обстоятельствами задержания и по-

¹ См.: Коновалова В. Е. Допрос : тактика и психология : учеб. пособ. / В. Е. Коновалова. — Х. : Консум, 1999. — С. 15–17.

ведением задержанного. Подробный допрос этих свидетелей особенно необходим в тех случаях, когда преступник при задержании пытается избавиться от уличающих его доказательств или утверждает, что они ему не принадлежат. Если преступник задержан при транспортировке наркотика, возникает необходимость установления места, где он сел в данный вид транспорта, лиц, его сопровождавших, а также имевшихся при нем вещей. Ответы на эти вопросы могут дать попутчики, водители транспорта, контролеры, кассиры билетных касс. Другие свидетели могут дать ценные сведения о посещениях ресторанов, кафе, о встречах, разговорах, расчетах со участниками преступных сделок¹.

Работники камер хранения допрашиваются о сданных подозреваемым лицом подозрительных вещах, от которых исходит специфический запах. При этом следует ориентироваться на запах не только опия или гашиша, но и перца, духов, которым преступники пытаются замаскировать наркотик. Здесь же нужно выяснить, когда сдавались на хранение подобные вещи, приметы лиц, которые их сдавали. Если обнаружены вещи с наркотиками, а лицо, сдавшее их, неизвестно, допрос приемщиков должен быть проведен о приметах преступника. Восприятие примет у этой категории свидетелей осложняется в связи со значительным количеством людей, проходящих перед ними в течение дня, поэтому здесь важно выбрать правильную тактику допроса с целью помочь воспроизведению в памяти интересующих следствия событий. Для этого целесообразно использовать цепь ассоциативных связей. Так, например, если вещи, с которыми был сдан наркотик, не привлекли внимания приемщика и в этой связи он не запомнил владельца, нужно выявить вещи, имеющие какие-либо особенности, сданные примерно в то же время, а затем попытаться выяснить, не запомнил ли свидетель лиц, проходивших до и после запомнившегося ему лица, сдавшего их².

Следует особо выделить свидетелей из числа водителей такси. Как известно, скупщики и перевозчики наркотиков используют этот вид транспорта особенно часто. Общественный транспорт имеет строго определенные маршруты и места остановок, что затрудняет, с одной стороны, преступнику быстрое передвижение, а с другой – следствию получить не ориентировочные, а точные данные о возможном месте приобретения наркотиков. Водитель такси становится невольным свидетелем посещений вполне определенных адресов, а нередко и

¹ См.: *Николайчик Н. И.* Методика расследования незаконных операций с наркотиками : науч.- практ. пособ. / Н. И. Николайчик, Л. Н. Калинин. — Мн. : Акад. МВД, 1995. — 94 с.

² См.: *Порубов Н. И.* Тактические особенности допроса по делам, связанным с наркотиками / Н. И. Порубов // Проблемы предварительного следствия и раскрытия преступления в деятельности органов внутренних дел : сб. науч. тр. — Хабаровск : ВШ МВД СССР, 1989. — С. 77–85.

встреч преступников. Кроме того, по виду упаковки груза, настороженности пассажира он может сделать определенные выводы о происхождении. Водителю задают, как правило, вопросы о том, где, когда он взял пассажира, были ли перерывы в пути и чем они вызваны, если посещение, встречей с кем-либо, то по каким адресам это произошло, какой груз был у пассажира, не было ли разговора по поводу сделок с «товаром», не замечено ли у пассажира в момент платы за услуги такси большой суммы денег. С тактической точки зрения допрос этой категории свидетелей особых трудностей не представляет.

Родственники, знакомые, соседи обвиняемого – наиболее сведущая категория свидетелей, поскольку они знают его образ жизни, круг знакомых, возможные поездки. В то же время необходимо учитывать, что эти свидетели являются заинтересованными лицами, а нередко и соучастниками преступления¹. У близких родственников подозреваемого (например, жены) необходимо выяснить: рассказывал ли подозреваемый о новом способе зарабатывания хороших денег и что это за способ, что он о нем рассказывал; его биография и интересы; имел ли успехи в какой-либо области знаний; его характер и темперамент, круг знакомых; имел ли он личные денежные средства и оказывал ли он семье и допрашиваемому родственнику лично помощь, в чем она выражалась; приходилось ли ему видеть у него какой-либо порошок, жидкость и что он о них говорил; изготавливал ли он наркотик, кому его передавал; где он хранил наркотики и что о них рассказывал; где он занимался изготовлением наркотика.

Для проведения допроса необходимо подготовить другие доказательства по уголовному делу (протоколы допросов подозреваемого, свидетелей, заключения экспертов и т. п.), данные оперативно-розыскных мероприятий (аудио-, видеозаписи).

У знакомых подозреваемого выясняется следующее: кто передал подозреваемому методику синтеза синтетических наркотиков и делился ли он с ними ходом работ по изготовлению наркотика; передавал ли им подозреваемый изготовленный наркотик (другие химические вещества), для какой цели и за какую цену; мог ли он изготовить какой-либо синтетический наркотик; обращались ли к ним с просьбой достать химические реактивы; интересовался ли подозреваемый студентами, преуспевающими в области химии; высказывал ли он мысль о том, что жить стал лучше и почему (например, зарабатывал на финциклидине). В этой связи чрезвычайно важны продуманность тактики допроса, своевременность его проведения, умение закрепить показания иными доказательствами по делу.

Особое внимание при допросе свидетелей с участием специалиста-химика следователь должен уделять лицам, которые имеют специальные знания в области химии, работали с подозреваемым

¹ См.: *Порубов Н. И.* Тактика допроса на предварительном следствии : учеб. пособие. / Н. И. Порубов — М. : БЕК, 1998. — С. 95.

либо обвиняемым (например, преподаватель высшего учебного заведения химического профиля, сотрудники научно-исследовательского института или завода и т. д.). Во время допроса этих лиц проверяется версия обвиняемого (подозреваемого) о том, что его намерение было направлено не на синтез наркотика, а на синтез другого вещества, которое не имеет наркотического эффекта, а также невозможность по одной структурной формуле синтетического наркотика говорить о его наркотических свойствах¹.

При допросе таких осведомленных свидетелей рекомендуется выяснить: к какой области химии относятся вопросы синтеза наркотиков и входят ли вопросы о синтезе данных соединений в программу учебного курса; делился ли подозреваемый известиями о результатах своей работы; постоянно ли допрашиваемый находился в лаборатории во время проведения органического синтеза и совершал ли подозреваемый в присутствии какого-либо лица химические реакции, которые не относятся к теме его лабораторной, курсовой, дипломной работы; известно ли им о том, что подозреваемый изготавливал наркотик; какое оборудование использовал; какое оборудование имеется в учреждении; какие химические вещества имеются в наличии; мог ли подозреваемый найти методику синтеза какого-либо синтетического наркотика, а также вещество, которое применяется как исходное соединение или растворитель (например, фенамин).

Если местом изготовления являлось бытовое помещение в общедоступности, то его коменданту и проживающим в нем лицам задают следующие вопросы: кто был ответственным за бытовое помещение и с какого периода; для каких целей помещение использовалось; имелись ли в нем какие-либо химические вещества, химическая посуда и если да, то какая; осуществлялся ли контроль этого помещения со стороны других лиц, и если нет, то по какой причине; кто приходил в это помещение и приносились ли в него какие-либо емкости, бытовая и химическая посуда, химические вещества.

Лицам, сдавшим квартиру преступникам для изготовления, хранения и сбыта синтетических наркотиков, необходимо задать такие вопросы: при каких обстоятельствах они познакомились с преступником; с какой целью преступники снимали квартиру; у кого находились ключи от квартиры и имелась ли у владельцев возможность заходить в нее; изменилась ли обстановка в сданной преступникам квартире, и если да, то что именно (например, установка второй входной двери, появление каких-либо химических веществ и специальной посуды, установление вентиляционной системы); чем мотивировал преступник изменение обстановки в помещении; какова была система оплаты и каков был размер платы за квартиру.

Следователю необходимо провести работу по подготовке к

¹ См.: *Роганов С. А.* Синтетические наркотики: вопросы расследования преступлений : монография / С. А. Роганов. — СПб. : Питер, 2001. — С. 123–127.

допросу указаних осіб з метою вивчення особистості свідка, використовуючи оперативну інформацію органів розшуку. Планування допиту повинно здійснюватися не тільки в виборі місця допиту, тактичних прийомів, їх черговості, але й в специфіці формулювання і послідовності запитань, а також в способі виклику на допит, використовуючи фактор несподіваності.

Якщо до кримінальної відповідальності привагається медичний персонал за хищення наркотиків, свідками можуть бути хворі, яким в якості знеболюючого засобу були призначені наркосодержащі препарати. Ця категорія свідків допитується для того, щоб визначити, чи було хищення лікарських засобів шляхом розбавлення фізіологічним розчином, що зменшує їх концентрацію і як наслідок скорочує час дії. Так, вводимі внутрішньо промидол, морфін, омнопон знеболюють на декілька годин. Якщо в препарат додається фізіологічний розчин, то час дії препарату скорочується і відчуття болю повертається швидше¹.

Свідки-наркомани або особи, допускаючі епізодичне немедицинське вживання наркотиків, становлять особу категорію. Споживач наркотика – останнє ланка в цій злочинній ланцюжку, тому встановлення його особистості входить в завдання розслідування. Споживач звичайно знає осіб, у яких набуває наркотик, якщо має постійних постачальників. Останнє обставина в більшій ступені стосується до хронічних наркоманів, основний зміст життя яких складається в отриманні «допінгу» будь-якими способами.

Експерт-хімік може допитати, сумніваючись в категоричності даного йому висновку. При цьому необхідно з'ясувати, єдиний чи джерело походження наркотиків досліджував експерт (по зовнішньому вигляду, кількості, складу наркотиків в речовині, ідентичності домішок), чи потрібна спеціальна література і методи дослідження в експертно-криміналістичному центрі ГУ МВС або чи взагалі не існують (якщо категорично вирішити питання про єдиність джерела походження речовин, вилучених у різних осіб не представляється можливим через відсутність методик) і чи можливі такі дослідження теоретично. Якщо на останнє питання експерт дасть позитивну відповідь, то слідуючому належить вирішити питання про запрошення експертів з кола вчених-хіміків.

¹ См.: *Косміна Н. М.* Використання спеціальних знань при розслідуванні злочинів, пов'язаних з незаконним обігом наркотиків : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук : спец. 12.00.09 «Кримінальний процес та криміналістика; судова експертиза; оперативно-розшукова діяльність» / Н. М. Косміна. — Х., 2011. — 20 с.